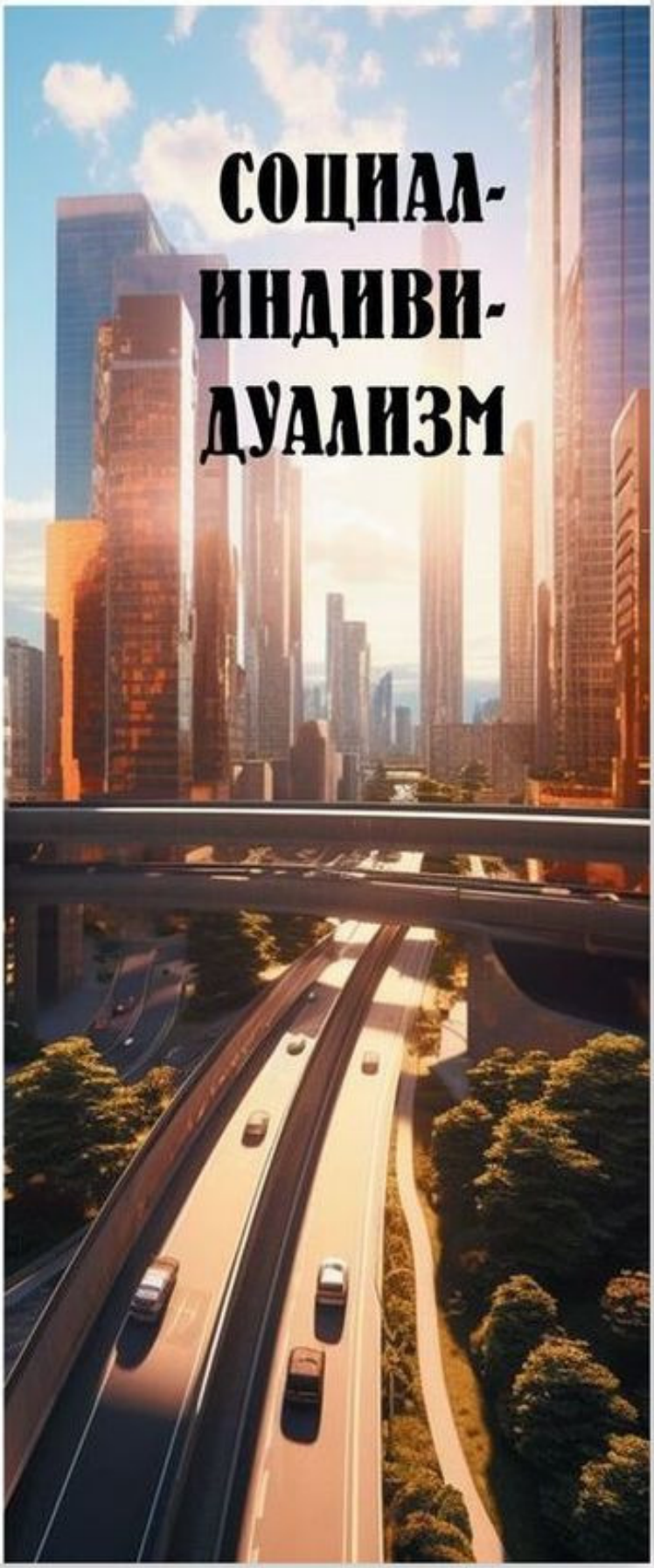
18+

Е.Л. Белиловский

ПУТЬ МИРА

Е. Л. Белиловский

Путь мира от катастрофы – социал-индивидуализм

«Издательские решения»

Белиловский Е. Л.

Путь мира от катастрофы – социал-индивидуализм /
Е. Л. Белиловский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650448-6

В книге описывается принципиально новая модель государства, обеспечивающая людям максимальные социальные гарантии в сочетании со свободой личности и высоким уровнем безопасности — с конкретизацией для РФ, США и Израиля. Основы этой модели государства были опубликованы в советские времена и могли, как видно из приложенной к книге автобиографии автора, предотвратить крах СССР, а нынешняя публикация может способствовать предотвращению новых тяжёлых несчастий.

ISBN 978-5-00-650448-6

© Белиловский Е. Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Глава первая. 8
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Путь мира от катастрофы – социал-индивидуализм

Е. Л. Белиловский

© Е. Л. Белиловский, 2025

ISBN 978-5-0065-0448-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Все мы стараемся не думать об этом, но ощущаем опасность мировой катастрофы. Давайте всё же подумаем, как этого избежать.

В течение длительного времени во многих странах, прежде всего в России, проявлялась тенденция к преодолению либерализма как основы государственной политики. Появление же Дональда Трампа вновь на мировой арене – с окрепшей системой взглядов и сформировавшейся командой – делает происходящее развитие событий в мире не каким-то временным скачком, а уже постоянной реальностью. Этот приход к власти в США администрации Трампа и проявления аналогичного порядка в других странах знаменуют сейчас перелом в мировом развитии. До такой степени, что новый Папа Лев XIY заявил, что он избрал себе такое имя потому, что сейчас, как и во времена Льва XIII – Французская революция, приход Наполеона и т.д., мир переживает сейчас переломный период.

Если обратиться к более близким временам, то можно вспомнить, что расцвет либерализма, сопровождавшийся вооружёнными столкновениями на идеологической основе, вызвали в Веймарской Германии в качестве естественной реакции приход Гитлера. Но нечто подобное происходит и сейчас во всём западном мире! Наплыв мусульманских и не только мигрантов привёл к тому, что толпы враждебных любой цивилизации и во многом криминальных людей заполнили западные страны и стали представлять реальную угрозу благополучному существованию людей в этих странах. Понимая это, Президент Трамп объявил эти события вооружённым вторжением в Соединённые Штаты и применил соответствующий закон. Либерально настроенные судьи пытаются противостоять этим действиям Президента. Но, независимо от завершения судебных коллизий, сам анализ фактов подчёркивает необходимость действий таким образом, как пытается действовать Президент Трамп. Определённые шаги в этом направлении предпринимаются и в ряде европейских стран. Опасность мигрантского криминала понимает и российское руководство.

Я во всех своих выступлениях, начиная от статьи советского периода о борьбе с коррупцией и включая предыдущие издания настоящей книги, настаивал на движении именно в этом направлении. Так что вроде бы надо радоваться. Однако всё не так просто. Прежде всего в этом направлении действуют пока непоследовательно и потому с крайне недостаточной эффективностью. Но и кроме того – устраняя одну угрозу дальнейшему существованию человеческой цивилизации, силы, олицетворяющие сейчас направление движения мира, создают другую. На основе абсолютно правильного стремления побудить людей следовать сохраняющим своё значение в наши дни духовно-нравственным ценностям происходит усиление регулирования морали со стороны государства на основе религии – вместо создания у людей понимания, что эти ценности соответствуют их внутренним потребностям, одновременно с созданием ситуации, при которой отсутствие таких внутренних потребностей не подрывает общество. Это резко ухудшает положение многих честных людей, подрывая личностные свободы, без которых люди не мыслят своё счастливое существование. В конечном счёте это разрушает и само государство. В книге я постарался проанализировать эту ситуацию и рассказал, как распространение подобного подхода привело к краху Советского государства.

Таким образом, и развитие либерализма, и попытки преодолеть это развитие путём навязывания традиционных ценностей могут привести мир к катастрофе. Выходом из положения является переход государств мира к принципиально новой модели. Вариант такой модели разработан и описывается в книге. Это – социал-индивидуализм.

Ранее основная проблема развития человечества заключалась в том, чтобы преодолеть сопровождение свободы личности безудержным либерализмом в отношении преступников, подрывающим безопасность людей. После происшедшего перелома на первый план выходит,

как видно из вышесказанного, недопущение сопровождения обеспечения безопасности подрывом личностных свобод. Преимуществом концепции социал-индивидуализма является то, что при её реализации безопасность находится в одном комплексе со свободой личности, при максимизации социальных гарантий. Тому, как практически это сделать, и посвящена данная книга.

Концепция социал-индивидуализма является развитием нестандартных решений, разработкой которых я занимался всю жизнь (см. Приложение 6). Мои публикации были отмечены. Но практической реализации моих идей в период их высказывания в основном не произошло.

В том числе потому, что я сам не понимал значения своих разработок. Если бы с помощью предложенной мной ещё в дипломной работе на юрфаке МГУ государственной регистрации научных результатов стимулировалось продвижение новых научных идей в обход блокировавших их монополистов, засевших в академиях наук и учёных советах, советское руководство имело бы в своём распоряжении варианты подлинного развития социализма – вместо поворота вспять, к капитализму. И тогда, очень может быть, не было бы краха СССР, страшных 90-х и ощущаемых даже сейчас их последствий. И тем более происшедшие события можно было предотвратить в случае принятия подготовленных уже непосредственно мной предложений по серьёзным изменениям в экономической и правоохранительной сферах государственной политики.

Однако те, кто готовил происшедшую впоследствии «Перестройку», явившуюся завершающим этапом разрушения социалистического строя в СССР и гибели самого СССР, значение таких разработок, как мои, прекрасно понимали. Можно с уверенностью предположить, что в том числе поэтому был осуждён по явно спровоцированному обвинению поддерживавший меня работник ЦК КПСС.

Теперь я понял значение своих идей и развил их, опираясь уже на опыт Израиля – страны, различные угрозы существованию которой отчётливо обнажены, в силу чего явно проявляется необходимость кардинальных решений. В результате я довёл свои идеи сейчас до уровня концепции социал-индивидуализма, применимой в любом государстве и в будущем на уровне всего мира.

Необходимость во всяком случае тщательного рассмотрения этой концепции вытекает из происходящих событий. В предисловии к предыдущему изданию настоящей книги 2021 г. (приложение 3) я предсказал перерастание противостояния между Россией и Западом в вооружённое столкновение. Именно это вскоре и произошло. Резко обострилась и ситуация вокруг Израиля. Дальнейшее развитие событий в этом направлении угрожает Третьей мировой войной и, соответственно, гибелью человеческой цивилизации. Но возможен и поворот в сторону лучшего будущего для человечества. Здесь я излагаю вариант такого поворота.

Разумеется, я не претендую на гениальное «видение». Тем не менее я ощущаю важность выводов, содержащихся в этой книге и во многом основанных на идеях советского периода. Поэтому, исправляя как могу прежние ошибки, я настаиваю на том, чтобы как можно больше людей ознакомилось с этой книгой и сделало что возможно для её воздействия на политические процессы.

Глава первая.
Россия, Израиль, Америка и мир: что так и не так?

Нет лучшего учителя, чем несчастье.
(Бенджамин Дизраэли)

Я связан с тремя странами: большую часть своей жизни я прожил в России, сейчас живу в Израиле, а мои потомки живут в Америке. И именно эти три страны и их народы оказывают наибольшее влияние на мир. Есть еврейское интеллектуальное воздействие, выразившееся в том числе основателями доктрин христианства, коммунизма и капитализма Христом, Марксом, Ротшильдом (к «богоизбранности» это не имеет отношения – я дальше постараюсь показать, в чём дело). И есть наибольшая практическая реализация этих доктрин —российское стремление к справедливости, выразившееся в попытке построения социализма как первой фазы коммунизма, и американский индивидуализм, давший миру толчок в экономическом развитии на основе капитализма.

Однако до последнего времени в противостоянии между Россией и Западом США возглавляли коллективный Запад. Это положение дел было необходимо устранить. Мария Бутина рассказывает в своём «Тюремном дневнике», как она пыталась его устранить и добиться российско-американского сотрудничества, опираясь на решение конкретной проблемы, связанной с правом на оружие. Её в США безжалостно остановили тогда, но с приходом Трампа положение изменилось, и российско-американские отношения стали приходить в нормальное состояние. С тем, чтобы в конце концов изменился к лучшему весь мир.

То, что такое развитие возможно, свидетельствуют последние события в Соединённых Штатах. Как отмечено в Интернете, президент Трамп формирует свою команду таким образом, чтобы устранить существующую элиту, где все связаны между собой, и заменить их людьми, ориентирующимися не на личные связи, а на преданность политической линии президента. Нечто подобное предлагалось мной, как описано далее, в неопубликованной книге «Группократия» и в дополнении к проекту Программы КПСС, принятом Генеральным Секретарём ЦК КПСС К. У. Черненко (и отвергнутым его преемником М. С. Горбачёвым). Это свидетельствует о том, что для преодоления российско-американских противоречий существует солидная основа, которая может быть использована.

Для того, чтобы понять, что именно следует делать, стоит начать с анализа конкретной ситуации в этих трёх государствах.

РОССИЯ

Главное, чем прославилась Россия в мире, это Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Именно эта революция всколыхнула интерес к социалистической идее во всём мире. Но только эта идея понималась по-разному. И далеко не всегда марксизм идентифицировался с социализмом. Один из самых выдающихся президентов США Теодор Рузвельт (не путать с Франклином) главу в своих мемуарах озаглавил: «Марксизм против социализма» (2) и заявил там о «теориях европейских марксистских социалистов полувековой давности»: «… ход событий настолько опроверг пророчества, содержащиеся в этих теориях, что от них отказались даже сами авторы» (3). Тем более необходимо рассмотреть марксистскую теорию уже исходя из современного опыта, очистив концепцию социализма от не оправдавших себя наслоений.

Прежде всего из концепции социализма следует исключить классовую борьбу. Хотя в «Коммунистическом манифесте» и говорилось, что вся история человечества была историей борьбы классов, из этого вовсе не следовало, что так и должно продолжаться. Вопреки утверждениям Маркса и Энгельса. Потому что из того, что какое-то явление существует, совершенно не следует, что этому обстоятельству надо безропотно подчиниться. Если оно вредное, его надо искоренять. Это относится и к классовой борьбе.

Известно, что именно «обострением классовой борьбы» Сталин оправдывал свои массовые репрессии. И нужно прямо сказать, что это не было его выдумкой. Это было продолжением уже сложившейся практики. Потому что репрессии в той или иной форме против представителей «враждебных классов» предпринимались большевиками с самого их прихода к власти. И это далеко не всегда было обосновано в отношении конкретных людей. Да, были те, кто, действительно, стремился свергнуть установившийся социалистический строй. Так, поэт Гумилёв на самом деле участвовал в антисоветском заговоре; когда из камеры, чтобы вести на расстрел, вызвали «поэта Гумилёва», он сказал, что здесь нет поэта Гумилёва, есть поручик Гумилёв. Поэтому обвинение Советской власти в том, что оно намеренно стремилось уничтожить интеллигенцию и вообще подавляло всякое проявление ума, отдавая преимущество силе, неверно. Было большое количество реальных врагов. Но подавляющее большинство «непролетариев» в борьбе против строя не участвовали. И, более того, были такие, и в немалом количестве, кто занимал позицию, противоречащую его классовой принадлежности. Поэтому никаких оснований подавлять и тем более уничтожать «классовых врагов» не было.

Это было так повсюду в мире. Упомянутый выше Теодор Рузвельт с самого начала своей политической карьеры зачастую действовал вопреки тому, что он относился к буржуазии, причём достаточно крупной. Более того, в мемуарах он свой подход сформулировал теоретически: «Единственные виды мужества и честности, которые всегда полезны для хороших институций где бы то ни было, демонстрируют люди, которые беспристрастно и справедливо вершат дела на основе личного поведения, а не классовой принадлежности» (4). А применительно к России можно упомянуть в качестве примера даже самого В. И. Ленина, который, между прочим, был дворянином. Но даже людей, которые в условиях капиталистической системы действовали в полном соответствии со своей классовой принадлежностью, нельзя в этом упрекать. Кроме случаев, когда они противостояли замене системы. А те, кто не противостоял, вполне могли бы нормально существовать в новой системе, изменив при этом свою классовую принадлежность. С очень многими так и получилось. У других, принадлежавших к «болоту» (а это большинство населения), не вполне получилось, но они всё равно не пытались противостоять новой системе. Из этого вытекает очевидный вывод – если бы в России после Октября и до самого конца советского периода при оценке человека исходили только из его личного поведения, без учёта классовой принадлежности, это бы в значительной степени очистило социализм от искажений, подрывавших его престиж в глазах советского народа и всех народов мира.

Это не означает, что не существует вообще групповых, в том числе классовых интересов. Но носителей интересов, несовместимых с целями государства, совершенно необязательно считать врагами. Задача государства заключается в том, чтобы определить, какие интересы следует удовлетворить, а какие удовлетворять не следует – исходя из общегосударственных целей, и затем объяснить всем мотивы принятых решений – рассчитывая на то, что те, чьи интересы не были удовлетворены, поймут правоту государства. Разумеется, тех, кто будет сопротивляться, следует подавить, но на индивидуальной, а не на классовой основе.

Другим важнейшим искажением социалистической идеи явилось то, что согласно марксистской теории социализм представлялся лишь как первая фаза коммунизма, некоторый промежуточный этап, а отнюдь не как самостоятельная «общественно-экономическая формация», т.е. стадия развития человечества. Это положение марксизма было опровергнуто жизнью. Ленин обещал коммунизм через 10 лет. Этого не произошло в течение 70 лет. Тем не менее

всё время продолжалось культивирование требований, характерных именно для полного коммунизма. Был принят «моральный кодекс строительства коммунизма». Пропагандировался бесплатный труд, для чего проводились «коммунистические субботники». Между тем основным принципом социализма, согласно Конституции СССР, было «От каждого по способностям, каждому по труду». По труду. Без всякого альтруизма. Так что по меньшей мере имело место перепрыгивание через этапы. А, может быть, сам по себе коммунизм вообще невозможен. На этот счёт есть разные мнения. Но во всяком случае судить об этом можно было бы только после полного построения социализма. В том числе после практической реализации вышеуказанного основного принципа. Но он так и не был полностью реализован.

Другим проявлением коммунизма, вовсе необязательным для социализма, было создание «нового человека», ставящего интересы общества выше своих собственных интересов и потому абсолютно коллективистского. Далее будет показано, как попытка насильственного придания людям этих качеств привела к общему разрушению системы и к реставрации капитализма. Социализм же сам по себе может функционировать и удовлетворять интересы существующих людей с различным подходом к морали и различным психологическим типом: не только экстравертов, но и интровертов.

Обязательным же не только для коммунизма, но и для социализма, является государственное управление экономикой, нацеленное на максимальное обеспечение трудящихся и самой государственной системы необходимыми им продуктами и услугами. Первоначальная попытка создания такой системы была предпринята в начале существования Советской власти (т.н. «военный коммунизм»), затем произошёл временный поворот («НЭП»), после чего такая система была создана и успешно функционировала (перекос при Сталине в сторону преимущественного обеспечения военных нужд не устраняет самого факта успешного функционирования системы, пусть в рамках военно-промышленного комплекса).

Однако после смерти Сталина движение шло в направлении разрушения даже тех элементов социализма, какие были при нём. Хотя вскоре после этой смерти была предпринята попытка двинуться в правильном направлении. Опираясь на Ленина, говорившего о бюрократической опасности, Троцкий определил бюрократический аппарат как главную силу, противостоящую развитию СССР в направлении, определённом Октябрьской революцией. Сменивший же Сталина в качестве главы правительства Г. М. Маленков выступил с речью, в которой (конечно, без ссылок на Троцкого) заявил о необходимости решительной борьбы с бюрократизмом в партийно-государственном аппарате. Его прервал Н. С. Хрущёв: «Георгий Максимилианович, конечно, прав. Но аппарат – наша опора!», после чего последовали бурные аплодисменты. Затем придрались к тому, что Маленков взял курс на развитие промышленности средств народного потребления вместо тяжёлой промышленности, которая и так была развита более чем достаточно. Его обвинили в антимарксизме и сняли. То же произошло и со стремлением навести порядок в трудовых отношениях. В течение всего советского периода заработная плата вытекала не только из конкретных результатов трудящегося по его месту работы, но прежде всего из характера самого предприятия и отрасли, к которой он принадлежал. Различия между размерами зарплат на разных предприятиях были очень велики. От места работы зависело обеспечение и жилплощадью, и разными социальными услугами. Чтобы реально обеспечить соблюдение принципа «каждому по труду», был создан Госкомитет по труду и заработной плате под председательством Л. М. Кагановича, перед которым была поставлена задача создать единую сетку зарплат для всей страны. Но вскоре Кагановича тоже сняли, а это дело забросили. И это явилось одним из составляющих начавшегося при Хрущёве демонтажа экономической системы социализма. Той самой, благодаря существованию которой даже Л. Д. Троцкий продолжал считать СССР, несмотря на всё, социалистическим государством. Но перерождение коснулось и основы.

Н. С. Хрущёв начал, а Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин продолжили переход от планирования производства по натуральным показателям к планированию в денежном выражении. Но если Н. С. Хрущёв при этом проявлял нетерпимость к нерадивым работникам, а в отношении экономических преступников ввёл и активно применял даже смертную казнь, то при Л. И. Брежневе осуществлялось «бережное отношение к кадрам» и радикально снизилась активность в преследовании экономических преступников. Единственная тогда открытая попытка изменить положение дел провалилась (см. приложение 4). В результате деятели «советской торговли» резко обошли в своём благосостоянии честных тружеников, а на основе награбленного формировались устойчивые преступные группы, располагавшие огромными средствами. И когда в ходе «перестройки» был открыто провозглашён переход к рынку, советские люди, прельстившиеся демократическими преобразованиями и прекращением «холодной войны», приняли в качестве принудительного ассортимента к этим действительно необходимым переменам «экономические реформы» и «либерализацию правосудия», не понимая, о чём идёт речь. Но на самом деле это означало осуществлённый в качестве «приватизации» переход к капиталистической экономике в едином комплексе с развязыванием рук преступникам всех мастей. В результате «освобождённые от необоснованной ответственности за так называемые экономические преступления», как было принято их называть в годы «Перестройки», слились в единый организм с обыкновенными бандитами. И произошло то, что произошло.

Столкнувшись не в теории, а в своей жизни с капитализмом, бывшие советские люди поняли, что они потеряли. Блага, которых нет и не может быть при капитализме. Хотя могущественные деятели капиталистического мира и пытались их создать. Но не получилось. Президент США Франклин Рузвельт «выдвинул набор принципов, которые называю американским экономическим «Биллем о правах» (5): «право на полезную и оплачиваемую работу в промышленности, торговле или сельском хозяйстве страны; право на доход, достаточный для покрытия потребностей в пище, одежде и отдыхе; право фермеров реализовывать свою продукцию по ценам, обеспечивающих их семьям достойную жизнь; право каждого предпринимателя – крупного или мелкого – вести бизнес в условиях, исключающих несправедливую конкуренцию или засилье монополий внутри страны или за границей; право каждой семьи на достойное жилище; право на полноценное медицинское обслуживание, на реальную возможность приобрести и сохранить хорошее здоровье; право на достаточное экономическое обеспечение в старости и в болезни, страхование от несчастных случаев и безработицы; право на хорошее образование» (6). Из этих восьми прав в сегодняшних Соединённых Штатах можно считать, наверное, в определённой степени гарантированными только те, которые относятся к предпринимателям и фермерам. С правами же простых людей дело обстоит значительно хуже: огромное количество бездомных, невозможность для большинства американцев получить достойное медобслуживание и образование и так далее. Как обстоят со всем этим дела в России, россияне ощущают на себе. При В. В. Путине дела значительно улучшились по сравнению с 90-ми, для многих материальный уровень существенно превысил и то, что было в советские времена, но до того уровня социальных гарантий, какой был в СССР, очень далеко. Конечно, вернуться вообще в СССР люди не хотят – слишком сильно там подавлялась личность. Но ностальгия есть и, как можно понять, всё усиливается.

Многие ссылаются на опыт скандинавских социал-демократов – вот где дела обстоят хорошо. Но там сохраняется капитализм, только больше пособий. Причём благодаря увеличению количества пособий само капиталистическое производство становится менее эффективным, на что справедливо обращают внимание противники социал-демократии, в том числе в американской Республиканской партии. А нахождение людей на пособии, а не на работе, вообще разрушает личность. Поэтому там так много самоубийств.

В общем плане система «реального социализма» не обеспечивала в основном превышение материального уровня жизни в социалистических странах над уровнем жизни в наиболее развитых странах капитализма. Потому, что ведущую роль в экономике занимал военно-промышленный комплекс, а удовлетворение потребностей населения осуществлялось по остаточному принципу – именно поэтому прежде всего советские люди страдали от всеобщего дефицита (злым гением в этом отношении был Д. Ф. Устинов, загребавший на военные нужды все ресурсы государства). А прежде всего именно потому, что социализм рассматривался только как первая фаза коммунизма, а теория этого «промежуточного периода» практически не была разработана. Тем не менее даже при «реальном социализме» обеспечивался, как правило, гораздо более высокий уровень гарантий от всякого рода несчастий, чем при любой форме капитализма. В том числе было обеспечение работой, позволяющей поддерживать в людях ощущение самореализации, а не зависимости от подачек общества. Эта уверенность в завтрашнем дне была на самом деле достойной компенсацией недостатков в материальном обеспечении. Но противники социализма в своей пропаганде делали упор на эти недостатки, что оказывало серьёзное воздействие на сознание людей, реально живших в социалистическом обществе, хотя и при неполной реализации его возможностей.

В пропаганде на людей, не живших при социализме, его противники обрушивались уже на сами его теоретические основы. Они утверждали, что он основан на всеобщем равенстве и потому в принципе не может быть эффективен. Особенно изъяснялась на эту тему пресловутая Айн Рэнд, которую возвели чуть ли не в классики. Но основной принцип социализма всё-таки предполагает распределение именно по труду, а отнюдь не наравне. Так что Айн Рэнд выставляет социализм не таким, какой он есть в действительности. К сожалению, здесь она может опираться на признанных идеологов социализма. Как Л. Д. Троцкий. Он, вопреки собственной теоретической позиции, критиковал Сталина за то, что рабочие, добивавшиеся лучших результатов (т.н. стахановцы) получали и бОльшие зарплату и иные социальные блага (7). Разумеется, их «рекорды», как правило, были фальшивыми, но сам принцип верен.

Как и была верна в основном концепция социализма. Совершенно верно, что капиталисты заботятся отнюдь не об интересах общества, а о собственной прибыли. И никакими действиями, направленными на то, чтобы сделать капитализм «социальным», это не устранить. Теоретики капитализма доказывают, что в результате деятельности капиталистической системы люди всё же удовлетворяют свои потребности. Но не все люди и не все потребности, которые можно удовлетворить. Потому что удовлетворение потребностей осуществляется косвенно, через множество этапов, важнейший из которых олицетворяет финансовая система. Однако простая логика подсказывает, что к любой цели лучше идти прямыми путями, а не косвенными. А прямое управление производством и распределением продуктов и услуг может быть осуществлено только государством.

Последние события снова показали, что капитализм в любом варианте не обеспечивает благополучного развития общества. В условиях глобализации и снятия торговых барьеров капиталистические производства перемещаются туда, где имеется более дешёвая рабочая сила и условия труда более напряжённые. Это привело к деиндустриализации и соответствующему ухудшению условий жизни в государствах «старого капитализма» – таких, как США и страны Западной Европы. Но попытки преодолеть это развитие путём восстановления торговых барьеров возвратят мир к ситуации начала Двадцатого века, когда торговые противоречия привели мир к Первой Мировой войне, разрушившей сложившийся миропорядок. Сейчас, когда налицо оружие массового уничтожения, становится вполне вероятной вообще гибель человеческой цивилизации – при таком развитии событий. Это делает отказ от рыночной экономики обязательным условием выживания человечества.

Одновременно научно-техническая революция создаёт более эффективные возможности для непосредственного управления производством. Становится на основе использования

компьютерных программ практическая реализация идеи Н. А. Вознесенского о планировании внутри производства. Но не менее реализуемой становится возможность путём социологических исследований определять потребности людей и затем класть их в основу планов любого уровня. Эти возможности демонстрируются уже сейчас. Вот, например, на сайте «Китайская панорама» рассказывается об эффективном использовании автобусного парка:

«Жители Шанхая могут сами создавать автобусные маршруты. Такую возможность им дала новая онлайн-платформа «DZ» (расшифровывается как dingzhi – «индивидуальный»). На ней пользователи указывают, откуда, куда и как часто им нужно ездить, а также предпочтительное время. Если на платформе набирается 15—20 запросов на один и тот же маршрут – его запускают, причем всего за несколько дней. Так уже начали ходить 220 автобусов во всех районах города.

Популярные предложенные маршруты отображаются на отдельной странице. Там за них могут проголосовать другие пользователи – и нужные рейсы запустят быстрее. По словам чиновников, пока есть некоторые проблемы: неравномерный пассажирский спрос, низкая осведомленность общественности и все еще существенная зависимость от ручной работы на местах. Но новая платформа совершенно точно сделала систему общественного транспорта удобнее для горожан.»

В целом всё это означает, что если ранее противники социалистической экономики могли выдвигать заслуживающие серьёзного внимания аргументы в пользу капитализма, то теперь ситуация изменилась кардинальным образом. Технические возможности нового уровня компьютеризации теперь создают бесспорную целесообразность замены рынка централизованным управлением экономикой. Всё, что раньше говорили апологеты рынка и тем более либертарианства и тогда воспринималось определёнными категориями разумных специалистов, теперь потеряло всякий смысл.

Поэтому необходима государственная собственность на орудия и средства производства. Так можно представить себе концепцию социализма, если очистить её от всех исказивших её наростов, созданных Марксом и его последователями.

В реальной жизни, однако, люди не очень утруждали себя теоретическими размышлениями. Они исходили из того, что ощущали на себе и на своём окружении. И у них фальшивость всей системы Сталина и его преемников побудила надежды, что при рынке люди заживут лучше. Этого не произошло. Подавляющее большинство стало жить намного хуже, лучше стали жить лишь немногие люди, обладавшие предпринимательскими способностями, органически присущими именно лишь немногим. А ведущую роль в новой системе заняли олигархи, получившие свои позиции явно преступными способами. Когда же российское руководство стало их как-то ограничивать, включая уголовное преследование наиболее наглых (что очень помогло улучшению положения простых людей), западные деятели, опиравшиеся на этих «носителей демократии», стали противодействовать такой политике. Отсюда возникло пресловутое «дело Магнитского» – юриста, поддерживавшего одну из сторон в криминальных разборках (тогда в РФ было практически невозможно вести бизнес законными способами, но это не меняет криминальной характеристики подавляющего большинства тех «бизнесменов» – не хочешь влезать в криминал, не пытайся заниматься «бизнесом»). Магнитский погиб в тюрьме то ли по чьему-то умыслу, то ли по халатности врачей, но очевидно, что российское руководство не имело к этому никакого отношения. Тем не менее Конгресс США, а затем и законодательные органы других стран стали обвинять в происшедшем именно российское руководство. И пошло-поехало по нарастающей. Возник ряд новых эпизодов, включая прямые международные конфликты, и в конце концов противостояние между РФ и Западом переросло в вооружённую фазу.

Это противостояние прежде всего затронуло действия российского руководства по преодолению последствий распада СССР. В. В. Путин совершенно правильно говорил, что этот

распад явился катастрофой. Ибо в результате улучшилось положение национальных элит, но большинство населения от этого пострадало. И даже формально он был осуществлён в нарушение итогов референдума СССР 1991 года и вопреки закону СССР о порядке выхода из него союзных республик. Даже если считать, что последующие действия России были совершены с нарушением международного права, нельзя игнорировать то, что оно было нарушено первоначально «борцами за национальную независимость». И в самом по себе международном праве существуют взаимоисключающие права на самоопределение и территориальную целостность. В том числе и поэтому был правилен призыв президента РФ к полному пересмотру международно-правовых норм. Пока же этого не произошло, противостояние РФ и Запада стало усиливаться. Потому что стали всё больше отдаляться друг от друга идеологические позиции соперничающих сторон.

Западные державы заняли позицию, что они являются приверженцами демократических ценностей, нарушаемых в России. Российское же руководство предпочло вместо обороны нападение, стало на самом деле меньше ориентироваться на западное понимание демократии и объявило себя приверженцем вековых российских традиций, несовместимых с западным образом жизни. Это было ошибочное решение. Провал опоры государства на капитал вовсе не означал, что следовало переходить к опоре на духовность.

Прежде всего потому, что по мере развития общества всегда и везде одни традиции сохранялись, а другие уже не соответствовали новому состоянию общественных отношений. Так, в связи с изменением материальных отношений важность семьи в жизни очень многих людей качественно уменьшилась. В том числе и в России. Это реальный факт, который невозможно игнорировать. И нельзя поэтому препятствовать людям самим выбирать, каким традициям они будут следовать, а каким не будут. Навязывание тех или иных духовных традиций усиливает противоречия между людьми. Оно, как показывает описанный ниже опыт Израиля, может вообще подрывать стабильность государства.

В целом вся человеческая история показывает, что поведение людей обусловливается целенаправленным воздействием на них в гораздо меньшей степени, чем общей обстановкой. Если это целенаправленное воздействие противоречит ощущениям, создаваемым внешней обстановкой, люди зачастую просто притворяются, что они подчиняются этому целенаправленному воздействию, а на самом деле ведут себя так, как диктует общая обстановка. Поэтому у проповедников как религиозной морали, так и «морального кодекса строителей коммунизма» получилось явно недостаточное воздействие на поведение людей. И поэтому следует сосредоточить усилия на изменениях общей обстановки, предопределяющей их поведение.

Замена создания обстановки, побуждающей людей следовать традиционным ценностям, мерами, принуждающими людей к этому следованию, явилась, как видно из описанной ниже практики «реального социализма», одной из важнейших причин гибели СССР. Вряд ли повторение этой практики может привести к иному результату. Однако в случае концентрации усилий на изменении обстановки проявится в достаточной мере то положительное, какое действительно содержится в традиционных ценностях.

Особенно оно может проявиться, когда социализм, избавившись от коммунистических заморочек, реализует в полной мере свои принципиальные основы, преобразуясь в описанный в настоящей книге социал-индивидуализм. Тогда и семья, избавившись от своего материального содержания, станет в полной мере основанной на любви. Тогда отпадёт и необходимость как в престижном потреблении, так и вообще в престижном поведении, вследствие чего не будут в нынешних масштабах создаваться отклонения в сексуальном поведении, когда они не вызываются чисто физиологическими причинами. И это будет настоящая реализация традиционных ценностей, а не имитация, как было с «моральным кодексом строителя коммунизма» – что я подробно описал ниже.

В этом направлении абсолютно правильны рассматриваемые сейчас в России меры по увеличению государственных пособий на детей и, более того, по оплате домашнего труда. Движение именно в этом направлении может привести к тому, что семейные отношения очистятся от материальной зависимости – не будет алиментов, потери жилплощади и т. д. И тогда настоящие семейные отношения, основанные на любви и взаимной заботе, будут всегда именно внутренней потребностью людей – вместо внешнего навязывания семейных ценностей. Но для этого необходимы очень большие затраты со стороны государства – затраты, отнюдь не укладывающиеся в капиталистическую систему хозяйства.

Исходя из этого, было гораздо более вероятно преодоление противодействия с Западом, если бы Россия вместо упора на прямое побуждение людей следовать своим традиционным ценностям вернулась к варианту развития, принятому после Октябрьской революции. У. Черчилль написал в неотправленном И. Сталину письме от 11 октября 1944 года: «… если смотреть издалека и в широком плане, то различия между нашими системами будут становиться всё меньшими, а наши великие общие принципы – обеспечение широким народным массам более зажиточной и счастливой жизни – крепнуть из года в год. Вероятно, если бы в течение 50 лет существовал мир, разногласия, которые могут сейчас принести миру столь серьёзные неприятности, превратились бы в предмет академической дискуссии» (8). Этого не произошло из-за того, что Сталин и его последователи на самом деле не стремились к «реализации великих общих принципов».

Наоборот, это стремление было основой политики государства только в первое десятилетие после Октября. Несмотря на определённое восстановление рыночной экономики посредством НЭПа, государство тогда совершенно не опиралось на капитал, у народа же было не только восстановление материального уровня до периода перед Первой мировой войной, но прежде всего духовное раскрепощение. Были убраны путы, наложенные православной церковью, и одновременно в основном преодолена неграмотность, люди стали читать и, соответственно, думать. Появлялись и широко обсуждались всякие нестандартные мысли, в том числе о путях развития государства и общества. Эти обсуждения происходили и в рядах партии. Но когда Сталин полностью овладел властью, было навязано полное единомыслие, всякие высказывания, противоречащие официальным взглядам, жестоко пресекались.

Сталин захватил власть, опираясь на бюрократические ухищрения, а к борьбе на этом поле подлинные революционеры были неспособны. Преодолеть это можно было путём военного переворота, который, как Л. Д. Троцкий позднее признавался, он вполне мог осуществить. В своих произведениях он приводил разные доводы своего отказа от осуществления переворота, но Гр. Григоров в своих мемуарах сослался на описание В. М. Смирновым встречи в начале 1926 года, на которой тогдашний начальник Московского военного гарнизона Н. И. Муралов предложил «опираясь на армейские части Московского гарнизона, находившиеся в подчинении Муралова, арестовать Сталина и всех его сторонников в ЦК и ГПУ». В ответ Л. Д. Троцкий «указывал на пагубность разногласий между революционерами, пришедшими к власти, считал, что выступление против ЦК будет плохо воспринято рядовыми членами партии. А о себе он сказал, что его обвинят в бонапартизме». Возражая ему, В. М. Смирнов сказал: «Лев Давыдович, ваши доводы неубедительны, в результате вашей пассивной позиции сталинская клика активизируется. Трудно понять, на что вы рассчитываете, отказываясь от решительной борьбы? Ведь почти весь партийный аппарат и ГПУ уже в руках Сталина. Армия готова выступить, через год такой возможности не будет» (9). Такая неспособность к своевременному действию проявилась и у С. М. Кирова. Гр. Григоров так описывает своё выступление на партийном активе в октябре 1926 г. и последующую реакцию Кирова: «Я говорил, что… централизм в партии, пришедшей к власти, губителен, он чреват подавлением инициативы на местах, олигархией партийной верхушки, беспредельным развитием бюрократизма и в конечном счёте диктатурой одного человека. С. М. Киров после моей речи отозвал меня

в сторону и очень тихо, на ушко, сказал: „Ты, Григорий, слишком рано выступил со своей критикой“… Киров тогда ещё надеялся, что здоровые силы в партии со временем восторжествуют. А до этого лучше без шума работать на это будущее, чем преждевременно погибнуть. Я, по мнению Кирова, выступил слишком рано. А Киров, Косиор, Постышев, Серго Орджоникидзе, Бухарин, Рыков, Томский, Гамарник, Тухачевский и Якир, Блюхер и Егоров всё поняли слишком поздно» (10). Поскольку в результате нерешительности тех, кто «всё понял слишком поздно» или так и не понял вообще, включая Л. Д. Троцкого, Сталин и его сподвижники остались у власти, им были развязаны руки, и они вместо реализации целей революции стали на имперский курс.

Одним из наиболее ярких проявлений этого курса стал знаменитый тост Сталина на банкете 1945 года в ознаменование Победы в Великой Отечественной Войне. В этом тосте русский народ был провозглашён не только наиболее выдающимся, но и руководящим народом среди всех народов Советского Союза. Такое заявление, несомненно, усилило отмеченную В. И. Лениным «национальную гордость великороссов», хотя сам Ленин под этой гордостью подразумевал нечто противоположное сказанному И. В. Сталиным (11). Но одновременно оно усилило националистические тенденции среди других народов СССР, поспособствовавшие через много лет распаду государства. Главное же тогда заключалось в практических последствиях курса, принятого сталинским руководством. Решительно преследовалось всяческое «преклонение перед Западом», что и делало невозможным какое-либо сближение с этим самым Западом.

Соответственно во внутренней политике это выражалось в дискриминации ряда народов. До войны производилось вытеснение из разных сфер лиц, принадлежащих к народам «враждебных государств» (полякам, латышам, корейцам и так далее), что прямо отражено в попавшей в интернет армейской статистике. А после войны дело в крупных масштабах дошло до евреев. Началась массированная «борьба с космополитизмом», выражавшаяся в увольнении евреев отовсюду, до чего доходили руки. После чего произошло «дело врачей», угрожавшее ужасными последствиями.

У такой катализации событий имелись и внутренние, и внешние причины. Внутри страны произошли устранение с ведущей позиции в руководстве и вскоре последовавшая за этим смерть А. А. Жданова, противостоявшего многим антисемитским затеям. Вне же созданное при активной поддержке Сталина Государство Израиль его разочаровало.

ИЗРАИЛЬ

Прибывшая в Москву как раз в день похорон Жданова первый посол Израиля в СССР Голда Меир начала свою практическую деятельность с посещения синагоги в Рош-ха-Шана – Новый Год согласно иудаизму. В этот день, по её словам, вместо обычных ста-двухсот человек собралась пятидесятитысячная толпа. И «без слов евреи Москвы выразили своё глубокое стремление, свою потребность – участвовать в создании еврейского государства, и я была для них символом этого государства… Только и сумела я пробормотать, не своим голосом, одну фразу на идиш: „А данк айх вос ир зайт геблибен иден“ („Спасибо вам, что вы остались евреями!“). И я услышала, как эту жалкую, не подходящую к случаю фразу передают и повторяют в толпе, словно чудесное пророчество» (12). Голда Меир, судя по этой выдержке, так и не поняла, что она натворила. Как не понимают этого её поклонники, описывающие эту историю в восторженных тонах.

На самом деле эта икона многих израильтян допустила грубое нарушение своих посольских обязанностей, одобрив акцию, резко противоречащую порядкам в стране пребывания. И не просто в стране пребывания, а в стране, максимально хорошие отношения с которой необходимы государству, её пославшему. Ей следовало знать, что в сталинском Советском

Союзе не допускаются никакие общественные мероприятия, кроме проводимых партийными и государственными организациями, а участие дипломата в таком мероприятии может рассматриваться, соответственно, как акт подрыва Советского государства и сказаться поэтому наихудшим образом на отношении к государству, которое она представляет. Более того, она грубейшим образом подставила пришедших к синагоге советских евреев; они могли поддаваться эмоциям, а опытному политику следовало предостеречь их от демонстрации предпочтения другого государства своей «Родине, руководимой Великим Сталиным». Она обязана была понимать, что в данных конкретных условиях может за это угрожать этим людям и как это может отразиться на условиях жизни советских евреев вообще.

Последовавшие события окончательно вывели Израиль из орбиты возможных друзей Советского Союза. Премьер-министр Бен-Гурион устранил военное руководство, обеспечившее победу Израиля в Войне за независимость и благожелательно относившееся к СССР, и поставил других людей. А при формировании правительства после первых выборов он не включил в правительственную коалицию партию, выступавшую за сотрудничество с СССР, а вместо неё включил религиозные партии.

А ведь так хорошо начиналось… Чехословакия по явному указанию Советского Союза передала Израилю военное снаряжение, включая самолёты, без чего Израиль вряд ли сумел бы сохраниться. В Израиле были даже советские военные, помогавшие победить. Сама правящая партия Бен-Гуриона была социалистической, значительная часть политиков были выходцами из Российской империи и даже на заседаниях правительства говорили по-русски. И в фантастических романах Василия Звягинцева описывалась ситуация, при которой Израиль становился союзником СССР, одной из «стран народной демократии». Очень может быть, что Сталин на это и рассчитывал, как утверждают некоторые публицисты. Но то ли отстранённым военным руководителям всё-таки не очень нравился сталинский режим, то ли у них не хватило пороха или сил, чтобы осуществить военный переворот. В результате Израиль (как ранее СССР после отказа Л. Д. Троцкого от военного переворота) пошёл по другому пути. Однако товарищ Сталин очень не любил, когда его «кидают». С Израилем он тогда ничего сделать не мог, и за всё пришлось отдуваться советским евреям.

Трудно сказать, что произошло, если бы Израиль стал с самого начала членом советского блока. Очень может быть, что было бы осуществлено переселение туда большинства советских евреев по «воле партии», а не из-за «измены евреев своей Родине», и согласно межгосударственному соглашению. А в дальнейшем Социалистическая Республика Израиль была бы членом Варшавского Договора, и никто не мог бы на неё покуситься. Когда же социалистическая система оказалась под угрозой, руководитель Израиля, как в реальности Эрих Хонеккер, мог бы прямо выступать против «Перестройки», причём этот израильтянин вполне мог бы быть русским евреем (вдруг даже я, поскольку я бы при таком развитии событий переехал в Израиль в 8 лет). В этом случае к русскому еврею скорее бы прислушались, чем к даже не знающему русский язык немцу, и СССР мог бы сохраниться до сих пор…

С другой стороны, жить в государстве сталинского единомыслия и тем более террора было бы далеко не очень приятно. Поэтому любая оценка этого варианта альтернативной истории не может быть однозначной. Но понимать, что в принципе тесный союз Израиля и России возможен, необходимо.

Однако, что произошло, то произошло. Хотя сам Бен-Гурион был абсолютно светским человеком, ценой, заплаченной им за возможность отказа от сближения с СССР, было усиление религии в жизни молодого государства. Первоначально эта цена казалась незначительной и даже оправданной – вроде бы надо поддерживать национальные традиции, а они базируются на иудаизме. Но с течением времени эта цена всё более возрастала. И к настоящему времени само существование государства оказалось под угрозой.

Причина этого именно в опоре государства на иудаизм. В соответствии с Торой современный Израиль имеет право на всю территорию Израиля древнего, так как она была выделена самим Всевышним. Исходя из этого, большинство израильских партий согласно с каким-то мирным урегулированием с палестинцами, но не оспаривает при этом как бы по умолчанию само право на древнюю территорию. А крайне правые, так называемые религиозные сионисты, входящие теперь в состав правительства, утверждают, что нынешнюю Палестину надо включить в состав Израиля уже сейчас. ХАМАС же говорит: «Палестина от реки до моря», то есть никакого Израиля, как и по идеям религиозных сионистов не должно быть никакой Палестины. Ясно, что на этой основе мира быть не может. Не может быть вообще никакого мира в соответствии с идеями религиозных сионистов. И не может быть устойчивого мира в соответствии со взглядами других партий израильского истэблишмента.

Сторонники упора на историю и религию как на обоснование существования государства утверждают, что без этого никакого обоснования не существует. Но это не так. Еврейское государство в Палестине было создано на основания решения Генассамблеи ООН от 1947 года. А право Генассамблеи принять по этому вопросу обязательное решение было предоставлено ей Великобританией, владевшей тогда Палестиной. Так что для существования Израиля есть бесспорное юридическое основание. И в акцентировании спорной историко-религиозной проблематики нет никакой необходимости.

Более того. Это акцентирование разрушает международную поддержку Израиля. На то, что Израиль имеет право на всю территорию бывшей Эрец Исраэль, большинство израильского истэблишмента не делает упор, но и не оспаривает эту позицию религиозных экстремистов. В крайнем случае говорится, что присоединение всей Палестины к Израилю надо осуществить позднее. Это всё мнения политиков. В никаких официальных документах (если, конечно, не считать Тору) право Израиля на всю нынешнюю Палестину не провозглашается. Но оно по умолчанию выглядит как само собой подразумевающееся. Поэтому проживающие на этой территории палестинцы так же выглядят как объект колонизации. Фактическим подтверждением этого является строительство еврейских поселений на территориях, занятых Израилем после войны 1967 года. И исходя из этого тезиса враги Израиля требуют его ликвидации в порядке «освобождения от колониальной зависимости». Что и оправдывает в глазах людей, поддавшихся антиизраильской пропаганде повсюду в мире, даже чудовищные преступления, совершённые арабскими террористами 7 октября 2023 года.

И ещё проблема Иерусалима. Молитвы в течение веков заканчивались фразой: «В будущем году в Иерусалиме». После создания Государства Израиль Иерусалим был разделён, и Храмовая гора, где когда-то были Первый и Второй Храмы древней Иудеи, а сейчас находится Аль-Акса, одна из основных мечетей ислама, принадлежала Иордании. После войны 1967 года Иерусалим был объединён и объявлен в этом объединённом виде частью Израиля (столицей он был объявлен ещё до объединения). В результате одна из важнейших святынь ислама оказалась на израильской территории. Наиболее экстремальные религиозные сионисты требовали вообще снести эту мечеть и вместо неё построить Третий Храм. Власти не допускают даже намёков на возможность такого развития событий и всячески оберегают Аль-Аксу. Тем не менее «защита Аль-Аксы» является одним из основных лозунгов террористов, стремящихся к уничтожению Государства Израиль. Поэтому трудно себе представить мирное урегулирование без вывода Аль-Аксы с территории Государства Израиль, т.е. без раздела «единого и неделимого Иерусалима», против чего категорически возражают партии израильского истэблишмента.

Сама необходимость создания еврейского государства была очевидной в течение многих веков. Потому что евреи повсюду в мире подвергались преследованиям. И здесь надо отличать поводы и подлинные причины.

Поводы были надуманные и имеющие реальное основание. Надуманных было великое множество. От утверждений, что во время эпидемий евреи распространяют заразу, до доходящих даже до уровня судебных процессов домыслов, что евреи убивают христианских младенцев, чтобы использовать их кровь для приготовления мацы (в 1913 году еврей Бейлис предстал в Киеве перед судом за убийство христианского мальчика именно с такой целью, после чего лично Бейлис был оправдан, но данное обвинение против евреев вообще российскими присяжными было подтверждено – впоследствии выяснилось, что главная свидетельница против Бейлиса сама и организовала это убийство, за что её расстреляли уже чекисты). Но были и реальные поводы. Мошенники и проходимцы еврейского происхождения на самом деле причиняли вред, и иногда достаточно серьёзный, основному населению стран проживания. Явный пример этого – деятельность еврейских финансистов в Германии во время экономического кризиса, что было одной из причин резкого обнищания немцев. И именно основанная на этих фактах пропаганда позволила Гитлеру придти к власти. Но выводы, сделанные из этих реальных поводов, были неверны.

Наличие среди евреев мошенников и проходимцев в гораздо большем процентном отношении к общему числу таких преступников, чем отношение евреев ко всему населению, объясняется не общей злокозненностью евреев, как утверждают антисемиты, а совсем другим фактором – интеллектуальными способностями евреев, существенно превышающими такие способности у всех других народов. Это подтверждается тем, что среди людей, внёсших заметный положительный вклад в науку, искусство, общественную жизнь и так далее, процент евреев так же, как среди мошенников и проходимцев, намного превышает их процент во всём населении. Поэтому антисемиты, делающие упор на еврейских мошенниках и проходимцах, не в состоянии показать, что среди евреев соотношение хороших и плохих людей хуже такого же соотношения среди других народов. Есть большая разница в уровне способностей, а дальше уже от самого человека зависит, направит он эти способности на хорошие или плохие дела. Сам же высокий уровень способностей опять же имеет в своём основании не избранность Богом, как утверждают еврейские националисты, а вполне объективные обстоятельства. К этим обстоятельствам можно отнести как оттачивание своих способностей в процессе противостояния преследованиям в течение многих веков, так и приобретаемое в ходе обучения в религиозных учебных заведениях (ешивах) умение глубоко и всесторонне анализировать источники (в данном случае Тору). А приобретаемые в результате всего этого способности, согласно учению Т. Д. Лысенко, передаются по наследству.

Повышенные способности евреев обуславливают на самом деле одну из подлинных причин антисемитизма – желание менее способных захватить позиции, которые должны принадлежать способным более. В период борьбы с космополитизмом замзав отделом ЦК КПСС некто Головенченко так прямо и заявил: «Они занимают наши места». Желание захватить места, заслуженно занимаемые людьми еврейского происхождения, было на самом деле, но говорить об этом было нельзя. В результате Головенченко, когда он в очередной раз пришёл на работу, сказали, что его пропуск более недействителен. Но по существу продолжалось то же самое. Места, занятые евреями, получали менее способные люди. Эти неевреи, соответственно, получали выгоду от антисемитской кампании. Но все остальные неевреи теряли. Потому что государство, от которого они все зависели, стало работать хуже. Так что антисемитизм реально приносит вред не только евреям, но и подавляющему большинству нееврейского населения.

Однако основная причина антисемитизма в другом. Особенностью еврейского образа мыслей является, согласно высказыванию бывшего премьера Франции Л. Блюма, критическое отношение к устоявшимся взглядам (13). У иудаистских фундаменталистов это относится только к обсуждению содержания самой Торы, всё явно ей противоречащее для них недопустимо, а у светских евреев такое критическое отношение проявляется абсолютно ко всему. В том числе и к господствующим взглядам в обществе, в котором они находятся, и к поряд-

кам, существующим на основе этих взглядов. А люди не любят, когда подрывается основа их существования. Тем более это не любит тоталитарная (в какой-либо степени) государственная власть. Отсюда и антисемитизм, усиливающийся при усилении государственного авторитаризма. А когда авторитаризм перерастает в фашизм, возникает и вероятность Холокоста.

Критическое отношение к устоявшимся взглядам возникает не только у евреев, но у мыслящих людей любого этнического происхождения. Это понимали и гитлеровцы, в силу чего они называли таких людей «белыми евреями». Это значит, что антисемитизм не только юдофобия. Это форма проявления антиинтеллектуализма вообще. Поэтому с антисемитами следует бороться именно как с врагами современной цивилизации, базирующейся на интеллекте. Это становится всё более ясно из того, что те, кто организует сейчас в мире массовые выступления против Израиля, выступают одновременно и против стран, в которых они живут, подрывают различными способами общественный порядок в этих странах. В том числе активную роль во всём этом играют деятели американского движения «Жизнь чёрных имеет значение» (Black lifes matter), подразумевая под этой жизнью жизнь не просто чёрных, а чёрных преступников (начиная с пресловутого Флойда). Как в СССР при Сталине, «социально близкими» для этих «прогрессивных сил» являются именно преступники, а «слишком умные» евреи, старающиеся спасти своё государство-убежище, являются врагами.

К сожалению, начатое Бен-Гурионом и развившееся до больших размеров сейчас усиление религиозных начал в жизни Государства Израиль содействует реакционным силам, стремящимся к его уничтожению. Как я указывал выше, основанные на историко-религиозных предпосылках позиции государства делают невозможным достижение устойчивого мира с арабскими соседями. А поскольку по вине государственных властей устойчивый мир невозможен, становится очень трудным оправдывать принимаемые Израилем необходимые меры по отражению агрессии врагов. Поскольку эти меры связаны с очень большим «сопутствующим ущербом», они встречают всё большее сопротивление в мире. В результате общее положение Израиля становится всё менее безопасным.

Становится по этой же причине всё менее приемлемым и внутреннее положение страны.

В последний момент перед публикацией Декларации Независимости Бен-Гурион внёс в её ивритский текст изменение: «еврей», «еврейский» вместо ранее принятого написания «иври» – עברי стало обозначаться как «иуди» -יהודי. Это означало намёк, что евреем является только человек, исповедующий религию иудаизма. Именно намёк, потому что ни в каких официальных документах не определяется в общем виде взаимосвязь между государством и религией, от чего зависит и понимание характера еврейства. Чтобы уклониться от определения этой взаимосвязи, в государстве до сих пор не принята конституция, хотя необходимость её принятия предусмотрена в Декларации Независимости. Потому что если религиозную основу государства зафиксировать в конституции, как это сделано в Иране, то Израиль официально перестанет быть демократическим государством, что приведёт к потере как международной поддержки, так и желания евреев сюда ехать. А если не зафиксировать, то религиозный истэблишмент потеряет свои широкие полномочия и возможность получать большие деньги от государства. Поэтому вместо общего решения проблемы появляются намёки и частные законодательные акты.

Важнейшим из таких частных законодательных актов является Закон о возвращении, регулировавший право евреев на прибытие в Израиль. В этот закон по настоянию религиозных партий (почти всегда входивших в правительство) была включена норма, предусматривавшая, что еврей, принявший другую религию, права на это самое «возвращение» не имеет. Это лишило права называться евреями очень многих людей, считающих себя евреями несмотря на принадлежность к неиудаистской религии. Так, из состава еврейского народа исключён этим росчерком пера не только Карл Маркс, но и бывший премьер Великобритании Бенджамин Дизраэли, активно подчёркивавший как своё личное еврейское происхождение, так и заслуги

евреев в развитии человечества. Неевреями оказались Илья Эренбург, дети основателя сионизма Теодора Герцля, а по некоторым данным и он сам. Дальше-больше. Вынужденные официально считать евреями выходцев из атеистического СССР (без них Израиль потеряет значительную часть своего оборонного потенциала и окажется беззащитным) религиозные деятели стали во всё большей степени называть «гоями», которым вроде бы нечего делать в еврейском государстве, тех, кто не является евреями по матери, и (пока сквозь зубы) чистокровных евреев, не выполняющих заповеди иудаизма. Особенно они распоясались после выборов 2022 г., приведших к власти в Израиле крайнеправорелигиозное правительство. Итог этих выборов был отражён в группе социальной сети постом: «Германия 1933, Израиль 2022». И в самом деле основным занятием нового правительства стала попытка проведения «судебной реформы», ограничивавшей полномочия Высшего Суда Справедливости Израиля таким образом, чтобы суд более не мог отменять законы, навязывавшие гражданам Израиля религиозные постулаты. Возникли массовые демонстрации, была проведена ограниченная всеобщая забастовка с угрозой парализовать всю жизнь страны. В результате эта деятельность правительства замедлилась. Но воспользовавшись расколом народа Израиля враги совершили чудовищное нападение 7 октября 2023 года. После этого начались военные события, угрожающие в будущем существованию Государства Израиль.

Развитие в этом отношении началось задолго до создания Государства Израиль. На Сионистском конгрессе 1903 года рассматривалось предложение английского правительства о создании еврейского национального очага не в Палестине, а в Восточной Африке. За это выступал основатель сионизма Т. Герцль, и конгресс принял решение о начале действий в этом направлении. Но после этого сторонники только возвращения в Палестину, где два тысячелетия назад существовало государство, базировавшееся на религии иудаизма, ушли с конгресса, сердобольный Герцль умолил их вернуться, конгресс отменил своё решение, после чего Герцль умер в молодом возрасте; можно предположить, что в случае принятия этого варианта масштабы Холокоста значительно бы уменьшились, потому что не было бы такого, как в Палестине, противостояния местного населения прибытию евреев, в силу чего английские власти не препятствовали бы бегству туда евреев, спасающихся от Гитлера. Но вопрос о создании еврейского государства вне Палестины сионистами больше не рассматривался. Однако различные варианты рассматривались другими людьми, даже Л. Д. Троцкий, первоначально отвергавший сионизм, признал необходимость создания еврейского государства, но только не в Палестине. К сожалению, это не получилось, сейчас Израиль создан на бесспорных правовых основаниях именно здесь, нет возможности переместить его в другое место, и надо искать решение существующих проблем исходя из реальности. Но, может быть, признание возможной ошибочности первоначального выбора места для еврейского государства поможет перейти от обсуждения исторических проблем именно к реальности…

Сказанное выше не означает всё же, что надо во всём осуждать праворелигиозные силы. Именно в их среде делается упор на необходимости широкого применения смертной казни к террористам и снятия ограничений на применение оружия к тем, кто собирается совершить террористический акт. Тора учит, и совершенно правильно, что надо убивать тех, кто собирается убить тебя, не дожидаясь, пока они тебя убьют на самом деле. То, что израильская оппозиция, слыша вопли мировой «либеральной» общественности, активно поддерживаемые внутри американской Демократической партии, противостоит активному сопротивлению врагам, делает её в отношении борьбы с террором бОльшим злом по сравнению с ныне правящими силами. Это не устраняет и то, что в отношении внутренней израильской политики (кроме борьбы с преступностью) и возможных общих мирных переговоров взгляды этой оппозиции выглядят значительно более предпочтительными. Таков один из израильских парадоксов.

Тем более не надо мазать чёрной краской религию иудаизма. На её основе возникло христианство, роль которого в развитии человечества трудно переоценить – вышеупомянутый Б.

Дизраэли вообще определял христианство как развитие иудаизма. И моральные постулаты иудаизма выражались во многих очень хороших нормах поведения людей. Скажу больше – по уровню доброжелательности к людям религиозные евреи существенно превосходят выходцев из СССР (им не надо обижаться, я сам такой). И этим они создают общий доброжелательный климат израильского общества. Но попытки распространить заповеди Торы на людей, готовых признавать их лишь частично или не признавать вообще, этот климат разрушают. А введение религиозных основ в государственную политику разрушает государство.

В том числе использование термина «возвращение» обозначало, что евреи не просто прибывают в своё государство, созданное в 1948 г., а возвращаются в иудейское религиозное государство, существовавшее в давние времена. Соответственно потомки арабов, покинувших территорию Израиля во время Войны за Независимость (в основном для того, чтобы не мешать арабским армиям уничтожать евреев), тоже стали претендовать на «возвращение». В результате до сих пор существует огромное количество «палестинских беженцев», претендующих на возвращение в Израиль; если их пустить на самом деле, государство перестанет быть еврейским, а нерешимость этой проблемы создаёт ещё одно препятствие для достижения мира, без которого израильтяне живут как в осаждённой крепости. То есть Государство Израиль, созданное после Холокоста как государство-убежище для евреев, на самом деле в течение всей своей истории не выполняло в полной мере своей основной функции.

Чтобы радикально изменить это положение дел, я предложил проект конституции (приложение 5), конкретные последствия принятия которого описываются ниже. Но, как и в СССР, в Израиле к моим идеям не прислушиваются. Во всяком случае пока.

Попробуем конкретизировать, что на основе изложенного надо сделать для справедливого разрешения арабо-израильского конфликта.

Абсолютно верно, что израильское руководство решилось – после снятия Трампом ограничений, устанавливавшихся всеми предыдущими американскими администрациями – на ведение боевых действий методами, признаваемыми как нарушение Женевских конвенций. Только так и надо вести войну, поскольку иначе невозможно добиться победы. Однако было бы лучше, если с самого начала существовали правовые основания таких действий. Я уже давно записал такие основания в п.п. 7.1.2., 8.3. и 7.5. проекта Конституции Государства Израиль (приложение 5), но этот проект так и не был рассмотрен какой-либо из израильских партий.

Однако если в отношении врагов государства руководство страны хотя бы начало действовать в правильном направлении, то в отношении тех арабов, которые готовы жить в еврейском государстве, не осуществляются необходимые шаги, удовлетворяющие их справедливые претензии. Прежде всего следует израильских арабов, как и всех израильтян, не исповедующих иудаизм, освободить от необходимости жить в государстве, базирующемся на иудаизме. Это решается включением в конституцию функций государства, исключающих такое базирование, но при этом сохраняющих еврейский характер государства – но в таких формулировках, какие должны быть приемлемыми для арабов. При этом должно быть исключено присутствие израильтян в мечети Аль-Акса – одной из святынь ислама. Значит, Иерусалим должен быть разделён, правовая основа для чего содержится в п. 8.2. проекта конституции.

Таким образом, необходимо одновременно крайне жёстко обращаться с арабскими врагами Израиля и быть предельно дружественным по отношению к арабам, не желающим быть врагами. Обе эти задачи решаются проектом конституции. Однако «правые» израильские политики (нынешняя коалиция) поддерживают первую цель, но исключают вторую; «левые» же (нынешняя оппозиция) – наоборот. Так что ни один из реально существующих в Израиле политических блоков не стремится решить обе задачи именно одновременно. Но без одновременного решения обеих задач не может быть мира, во всяком случае устойчивого. Поэтому необходимо появление новой силы, готовой сделать принятие конституции такого типа основой своей политической программы.

Появление новой силы необходимо именно потому, что на связи Израиля с религией иудаизма настаивают не только «правые», но и «левые» политики. Эти «левые» говорят, что государство должно быть отделено от религии официально, но идеологическую связь целей государства с религиозными установками не оспаривают. Однако эта идеологическая связь не только мешает установлению подлинно нормальных отношений с арабским окружением, но и подрывает единство внутри самого еврейского народа. Поскольку религиозная часть населения добивается того, чтобы даже светские евреи подчинялись религиозным установкам в своей обыденной жизни, чего они не хотят – причём если большинство светского населения во имя единства народа готовы подчиняться определённым ограничениям, но тоже не всем, то выходцы из бывшего светского СССР и их потомки, как правило, не согласны и с относительно небольшими ограничениями, какие фактически существуют. При этом религиозные партии настаивают на усилении ограничений, что неизбежно приведёт к отъезду из Израиля тех, кто обеспечивает его экономическую и оборонную мощь (процесс такого отъезда уже идёт) и, как следствие, к прекращению существования государства.

У религиозных партий при этом проявляются различные подходы. Ультраортодоксы утверждают, что современный Израиль не соответствует вообще принципам иудаизма, поэтому они не хотят служить в армии такого «нееврейского», по их понятиям, государства, хотя, в противовес всякой логике, готовы входить в его государственные структуры и даже в правительство. Религиозные же сионисты, напротив, ведут себя очень патриотично, но утверждают, что целью государства должна быть подготовка к приходу Мессии. При этом и те, и другие настаивают на максимальном расширении границ государства вплоть до тех, какие были у древнего еврейского государства. Ясно, что ни о каком мире в этих условиях не может быть и речи. Поэтому для обеспечения нормальной жизни современных израильтян должно быть официально зафиксировано, что Государство Израиль отнюдь не воссоздаёт древнее государство, из чего следует, что в религиозном отношении оно является таким же «галутным», т.е. никак не связанным с религией иудаизма государством, как те государства, из которых евреи приехали. Из этого, в свою очередь, вытекает, что религиозным евреям придётся для создания иудаистского государства подождать прихода Мессии, а пока им следует подчиняться в религиозном отношении таким же правилам, какие существуют в государствах, из которых они приехали.

Именно такое положение дел зафиксировано в п. 1.2. проекта конституции. Это не отрицает ознакомления с традициями еврейского народа, многие из которых имеют религиозное происхождение (п.3.2.2. проекта конституции), но не более того. Такой подход сегодня не принимается ни одной из партий, представленных в Кнессете. Именно поэтому для обеспечения дальнейшего благополучного существования Израиля необходимо изменение позиции политических сил, что по состоянию на сегодня лучше всего может быть обеспечено новой партией.

Эта партия может быть постсионистской. Как в СССР развитие преимуществ социализма могло быть обеспечено только при корректировке самой коммунистической идеологии, с отбрасыванием того, что не оправдало себя, так и в Израиле развитие преимуществ сионизма может быть обеспечено только при корректировке самой сионистской идеологии, также с отбрасыванием того, что не оправдало себя. Прежде всего заменой права на возвращение правами на убежище и максимальную самоидентификацию. Это позволит при переговорах об окончательном урегулировании конфликта полностью принять Арабскую мирную инициативу с разделом Иерусалима, ликвидацией поселений и решением проблемы «беженцев» – предполагая это решение не путём «возвращения», а путём обеспечения для них нормальной жизни на местах нынешнего проживания. При возможности как обмена территориями, так и даже создания Палестинской конфедерации в составе Еврейского (с обозначением на иврите как «иври», а не как «иуди») Инновационного Государства Израиль и Палестинской Арабской Республики – в этой конфедерации объединённое в определённой степени экономическое про-

странство должно сочетаться с применением уголовной ответственности, включая смертную казнь, для тех, кто добивается государства «от реки до моря» на основе какой-то одной национальности. Разумеется, могут быть и иные решения, но без критического переосмысления сионистской идеологии обойтись будет невозможно. И блестящие успехи Армии Обороны Израиля по вырыванию ядовитого жала у врагов страны не устраняют необходимости ликвидации оснований, на которые опираются в «обоснование» своих притязаний исламонацисты и следующие в их фарватере упёртые либералы. Палестинская проблема в любом случае никуда не денется и будет муссироваться теми, для кого она сейчас второстепенна ввиду наличия общего врага с нами. И пока она не будет решена, не будет спокойной жизни для израильтян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.